

АНТОНОВА
ЖАННА

**Фантазии
реальных
путешествий**

16+

Жанна Антонова

Фантазии реальных путешествий

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Антонова Ж.

Фантазии реальных путешествий / Ж. Антонова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Автор Антонова Жанна поместила суть фабулы в концентрированную оболочку из стихов. В отличии от прозы, повествование течет более метафорично, кодируя подтекст. Наめкая и дразня, заставляет читателя предугадывать, что будет с героями. Амплуа героев вначале событий совершенно узнаваемы. Но, как в хорошем детективе, не все так, как кажется. Подразумевается многослойность смыслов. Не занудная философия в диалогах с подвигает читателя к размышлениям. Автор предлагает им самим поучаствовать в переживаниях героев. Или в комической форме или в потоке сознания главного персонажа Бриза. События развиваются мгновенно, плотность сюжета не уступает голливудским фильмам. Послевкусие остается шлейфом от дорогих духов.

Содержание

Главные герои	5
Фантазии реальных путешествий	6
Сильвестр	7
Мант	8
Капитан Шерр	10
Бриз	12
Остров Венеры	13
Забавы	15
Гарем	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Жанна Антонова

Фантазии реальных путешествий

Главные герои

1) Капитан корабля **Шерр**, организатор туристических маршрутов непредсказуемых путешествий по мотивам фантазий пассажиров.

2) **Мант**, читает лекции по античной литературе. Его любимое произведение – «Илиада» Гомера.

Это увлечение внесло много странностей в его поведение.

Несоответствие происходящих событий и пафосной трактовки их **Мантом** создает комизм ситуации. Он изъясняется исключительно набором из заученных фраз древнегреческих героев. Иногда получается смысловая нестыковка, и тогда его рулады похожи на бред.

3) **Сильвестр**, ловелас, дамский угодник, пресыщенный любовными победами без помех. Этим обескровил свою чувственность и страдает от невозможности полюбить страстно и без притворства. Вроде бы самый знакомый типаж.

Мой герой раскрывается постепенно. От штампованных желаний соответственно заявленному амплуа до сумасшествия от избытка любви.

(Сильвестра назвала по ассоциации с ролью Сильва в исполнении Боярского (фильм «Старший сын») и еще по ассоциации с непредсказуемым порывом ветра – вест.)

4) **Бриз**, следующий герой также ассоциируется у меня с ветром, но он легкий, созидательный, располагающий к размышлениям. Я хотела создать противоречивый типаж героя. Удалось или нет? Не мне судить.

По сюжету все четыре героя – друзья детства. События старалась связать символами и намеками на их общее прошлое. По плотности событий интерес читателя к сюжету ставила выше и объемнее красивостей. То есть в моих поэтических притязаниях, догадываюсь, есть много накладок. В угоду внимания читателей к сюжету. Это мои самокритические переживания вдогонку написанному.

Не пересказываю подробно, считаю редакторы – тоже читатели. Мечтаю, чтобы моя работа взбудрила, а не усыпила.

Суть

Самый главный смысловой посыл моего произведения в том, что наша жизнь и планы не получаются по сценарию. И еще я подразумевала многослойность подтекста. Надеюсь, некая философия монологов и диалогов затронет струны души моих читателей. Заранее спасибо редакторам за их скрупулезный труд, для авторов такой значимый.

Вы для нас земные боги, решающие наши писательские судьбы. Простите за пафос, но это правда.

Фантазии реальных путешествий

Бесхитростным наивным слогом
В дорогу сказка позвала,
Манила тайна-недотрога,
Что плоть сюжета обрела.

Ах, эти байки о морских пиратах.
Под пестрым флагом авантюры
На неизведанных чужих широтах
По водной глади, как гравюры.

Все происходит в наше время,
Реальны образы из сказок.
Повествования сложно бремя,
Но в них полным-полно подсказок.

В мечтах о неизведанных просторах
И лаврах странствий Гулливера
Три друга от забот в мирских конторах
Отплыли кораблем пирата Шерра.

Сильвестр

Первый друг – красавец-скандалист,
Молниеносный, крепкий, статный,
Идей безумных щедрый финансист,
Отсчитывал наследству счет обратный.

Кудрями черными очерчен лоб,
Его увидев, сердце женщин бьется,
Упрямо тверд, как баобаба столб,
Сильвестр красиво он зовется.

Уставший покоритель женских душ,
Пресыщенный, в соблазнах искушенный,
По жизни гибкий и увертливый, как уж,
Его открытый путь незавершенный.

Имея вдохновений ворох,
Сильвестр надеялся и грезил.
Долги гирляндами в оковах
На памяти забвением развесим.

Мант

Второго друга поспех отличает,
Рассеянность и черепаший темп,
Луны волшебный отблеск замечает,
Рифмует с ней заплесневелый хлеб.

Поэта нежного назвали Мантом,
Летучая душа и внешность
Не породнились, о, капризные, с талантом.
Горька такая неизбежность!

Его наружная смешная оболочка
Сбивала окруженье близких с толку.
Мант в накрахмаленном жабо, в сорочке,
Как помесь петуха и перепелки.

Жабо уж – неперменный элемент —
Всегда присутствовал в одежде Манта.
Экстравагантный бархатный жилет
Был призван подчеркнуть изысканность таланта.

Квадратно-неуютную головку
Вещателя глобальных измышлений
Покрывали волоски неловко,
Устремляясь в разных направлениях.

Как будто жаждали покинуть
Обитель вечных истин и цитат.
Архаику везде успел продвинуть
Наш «древнегреческий Сократ»!

Жизнь рисовал он краской бело-черной,
Цветных полутонов не замечая.
Считал себя эпохой обделенным,
В век эпоса попасть мечтая.

Ресницы длинные пушистые скрывают
У Манта взгляд подслеповатый,
А губы, гальку слов отплевывают,
Всегда банальных и витиеватых.

Как сквозняк из сокрушающих порывов,
Рвется вдаль за хаос, смело,
И рыхлой тучей над морским обрывом
Висит его бесформенное тело.

Восторженно он декламирует на скалах,

Друзей увидев герб на флагах:
«О, други! Верные мне с детства!
Причалте к одинокой глыбе.
Не побоюсь с пиратами соседства,
Клянусь, чтоб мне сгореть на дыбе!»

Друзья заметили орущего поэта.
В дороге мало развлечений,
Скажу, читатель, по секрету,
Держали Манга для увеселений.

Чтоб позабавил пафоса руладой,
Рассеянность его границ не знала.
Гомера речью древней «Илиады»
Философ доставал кого попало.

Капитан Шерр

Безумный сын фантазии творящей,
Любитель сказок о пиратах,
В миру считался славным адвокатом,
Шерр стал рабом идей манящих.

Легко доходную забросил службу,
Корабль списанный купил,
В теме моря и пиратской дружбы
Дизайн кают и палубы развил.

Каюты с вычурным эстетством —
Дерево с железом в интерьере,
Но видно с современностью соседство
По технике, торчащей из панели.

Дубовые сколоченные доски
Покрыты темным слоем лака,
А на изящных и кружащихся подмостках
Фигур резных пиратская атака.

Стилизованы шкафы под сундуки
С эмблемой черепа и кости,
Блестят оружия на стенах мундштуки
И ждут клиентов-фантазеров в гости.

Шерр – организатор редкой хватки.
В слиянии богатства и удачи
По жизни волшебства нехватки
Придумал схему из чудес раздачи.

С размахом цепких длинных крыльев
Фантазии своей и вдохновения
Морских маршрутов намечал обилие;
Заказчиков и бред, и помышление.

Стремился Шерр пиратским смыслом
Цель путешествия наполнить,
Опасность испытать, что уготованно зависла,
Сокровища найти, мечту исполнить.

И жизнь летела призраком желаний,
Талантливо, легко и театрально.
Сценарии пиратских вакханалий
Шерр просчитал почти астрально.

Как жемчуга в прекрасном ожерелье,

В маршруты сказочные вплел
Все крошки-острова, где население
К мечте безропотно повел.

Увлёк работой и вознаграждением,
По сценарию с рассвета до зари
Трудились люди над производением
Забав пиратских острова внутри.

В далекий, но не первый путь
Друзья, ведомые идеей Шерра,
Отправились развлечься, отдохнуть
На корабле надёжном «Вера».

Бриз

И третьего из тех друзей
Набросками портрет расцветчу,
По жизни остроумней, веселей,
Из лидеров-героев он, отмечу.

За легкость мысли и движений
Его друзья назвали Бриз.
В компании он двигатель свершений,
Экспромтов автор и реприз.

Его талантам нету счета,
Влечет не материальными благами.
С ним ищут дружбы, не почета,
Чтоб без оков с реальными делами.

Бриз смелый, но не безрассудный,
Бриз дерзкий, но тактично мил.
Глупцов он сторонился мудро,
Созидание больше всех ценил.

Остров Венеры

По законам жанра атмосферы
Стихотворного поэзии куплета
Красоты острова в гармонии Венеры
Рисует кисть художника-поэта.

Поражает неба светлая голубизна,
Прозрачные ручьи со скал несутся.
Отражает нежность святая белизна
Снега покрытых гор, луны коснуться.

Еще картина – глаз отрада:
В лугах зеленых радужная тень,
Игривых ланей осторожно стадо,
И грациозен северный олень.

На странном острове закреплены везде
Огромные картины на картоне.
Сравнить с натурой нет возможности нигде,
Написаны в величественном тоне.

Таков обман восторженного зрения,
На острове Венеры все со смыслом.
Таков дурман ума оцепенения
Идей бредовых и прокислых.

В короткий срок весь дикий остров,
Согласно гениев эскизам,
Был превращен в театр набросков
К картинно-жизненным репризам.

Что в схеме острова-витрины
Не вписалось в идеал ландшафта,
Тотчас же заменили на картины,
Так нужный образ воссоздав.

И по подобию научных представлений
О расцвете жизни идеальной
Все, от помышлений до строений,
По сценарию должно быть гениально.

Вершина эволюции – разумный человек,
Невозможного нет для него.
Надеется, что создаст навек,
Но для кого и для чего?

Причалив к острову Венеры,

Друзья в предчувствии обещанных затей
По трапу вниз с уютной «Веры»
Спустились. По легенде ждал злодей...

Злодея напоказ безумный взгляд
Уж очень Бриза позабавил,
Старинный позолоченный наряд
Нелепости актеру лишь прибавил.

Напыщенно Бриз поклонился
И произнес проникновенно:
– Вот именно таким пират мне снился,
Друзья, скажу вам откровенно,
Как ветер, он на лошади носился
Со шпагой и кинжалом непременно.

Иронии пират не понял,
Сказал, что он по роли без коня,
Что брат на время его нанял
Встречать гостей, а сам косит поля.

Он первым делом по-злодейски
На острове Венеры их отправит
В темницу для сынов плебейских,
Где содрогнуться их заставит.

Затем в гареме страсти, развлечения
И трепетные танцы дев восточных,
За каждое на них поползновение
Штраф полагается из сумм неточных...

Затем по карте путь тернистый —
Сокровища искать всем миром.
И в возбуждении вин игристых
Поход закончится победным пиром.

В паузе Сильвестр завис мечтательно,
Гарема ароматы возбуждали сдобно.
Мант крикнул: «Замечательно!
Наш золоченый проводник, подобно
Водному потоку, ты выплеснул на нас
Все брызги-тайны!
Идем к победе на Парнас,
В предчувствии я встреч случайных!»

Забавы

Продуманно, легко и изошренно
Лозу мечты в корзину из желаний
Вплести хотим определенно,
Но не хватает навыков и знаний.

Так в переплет интриги жизни
Себя вверяем легко довольню,
Но, оторвавшись, прутиком повиснем
И по течению плывем безвольно.

Друзья доверчиво опять спешили
Познать всю прелесть обещаний,
По интересам путь свой поделили,
Оговорили место их свиданий.

Со всей беспечностью романтика природы
Сильвестр, уж кто бы сомневался,
Повысить уровень меж половой культуры
В гарем соблазнов собирался.

Мант решил «глаголом жечь»
Умы заблудшие и души,
В тюремных стенах философии картечь
Чтоб рикошетом долетала в уши.

Бриз цель себе давно определил —
Тропу опасности искать —
И авантюрным духом зарядил
Надежду-храбрость испытать.

Только все друзья распределили
Пути дальнейших приключений,
Гостей безжалостно схватили —
Итог коварных представлений...

Шустро по рукам, ногам связали,
Засунули в огромные мешки,
К осликам надежно привязали,
Крутой дорогой повезли.

По сценарию вначале надругаться
Должны, шокируя и споря,
Чтобы приезжие успели испугаться
Для адреналинова настроения.

По замыслам организаторов творения

Со стороны гостей отважных
Быть не должно сопротивления
И действий, слишком эпатажных.

Туристов ишаки везут,
Семят на коротеньких ножках.
Путешествий начертан маршрут
По заученной горной дорожке.

Указателей путаный след
У развилки высокой заставы
Предлагает обильный обед,
Все рассыпались пестрой оравой.

А друзья уж и рады привалу,
К чудесам затянулся их путь,
Опустились на землю устало
Осмотреться, прилечь отдохнуть.

Своих коней пираты отпустили,
Разделились на группы опять,
После трапезы твердо решили
Путешественников сопровождать.

Тех туристов, смешных и забавных,
Неумело на осликах сидя,
Ожидающих подвигов славных,
И опасностей явно не видя.

По программе, ранее внятной,
Разделились мнения друзей.
По дороге странствий понятной
Полагалась охрана гостей.

Гарем

Сильвестр к подножию невиданной горы
Со свитою своей спустился,
Видом чудного туземного гарема
Восторгом ожиданий насладился.

Гарем построен в роскоши восточной,
Из мрамора литого линий плавных,
Среди ручьев прозрачных и проточных,
Среди цветов редчайших и молочных.

Любуясь ими, время уплывает,
Забыто прошлое, не важен путь вперед.
И созерцая их, никто не знает,
Когда живет он, а когда умрет.

Охрана миражом, как дым, исчезла
В тенистом сумраке аллеи.
Сильвестру силой неизвестной
Открылись в царство рая двери.

Стены зала крошеного мрамора
С прозрачным полом, словно изо льда,
В углу расписанная глиняная амфора,
Под полом плещется, бурлит вода.

Огромна амфора и тайною манит,
Вокруг нее змеею лестница обвита,
Хвост у подножия загадочно лежит,
А голова вверху сокрыта.

Сильвестр с цветочного дурмана
Наполнен предвкушением чудес,
Походкой шаткой, словно пьяный,
Дошел до амфоры и вверх полез.

И только он наверх поднялся,
Как лестница как будто ожила,
Внутри кувшина мигом оказался,
Змея все глубже поползла.

В бездонность амфоры желаний
Сильвестр во времени летел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.